

с евангельскими христианами-баптистами (2, л. 7). В декабре 1987 г. они собрались на квартире своей прихожанки З. А. Табунщиковой по ул. Курчатова, 19, кв. 1 вместе с евангельскими христианами-баптистами на молитвенное собрание, которое посетили члены Комиссии содействия соблюдению законодательства о религиозных культах. Возможно, именно участие в собрании баптистов позволило должностным лицам «вычислить» место проведения молитвенного собрания. Присутствующие на собрании верующие были предупреждены о «незаконности» их религиозной деятельности, а хозяйка квартиры привлечена к административной ответственности.

Подводя итог рассмотрению истории религиозной жизни Камчатской области с начала 60-х гг. по конец 80-х гг. XX в., можно сделать вывод, что, несмотря на желание местных органов власти в 60–80-е гг. не замечать наличие, или не регистрировать существующие на территории Камчатской области религиозные общины и группы, баптистские, адвентистские и пятидесятнические общины в данный период были довольно активны в религиозной жизни. Благодаря этому процесс религиозной самоидентификации, начавшийся с 1990-х гг., проходил на Камчатке интенсивно и бесконфликтно.

1. ГАКК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

2. Там же. Д. 8. Л. 5.

3. Там же. Д. 2. Л. 4.

4. Там же. Д. 10. Л. 7.

5. Там же. Д. 13. Л. 10.

6. Там же. Д. 4. Л. 7.

7. Там же. Д. 12. Л. 2.

8. *Каразия Н. Ф.* «Почему Наташа не ходит в школу?» // Камчат. правда. 1985. 14 февр.

9. *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2009.

М. Я. Жилин **О КАМЧАТКЕ – С ЛЮБОВЬЮ** **(КАМЧАТСКИЕ ОЧЕРКИ ВАСИЛИЯ ПЕСКОВА)**

12 августа 2013 г. ушёл из жизни известный журналист, писатель, телеведущий популярной программы «В мире животных» Василий Песков (1930–2013). На протяжении более сорока лет в орбите его внимания находилась и Камчатка. Он девять раз побывал на полуострове. Десятки очерков и репортажей опубликовал на страницах «Комсомольской правды» и в сборниках. После первой поездки на полуостров была издана его книга «Край света» (1967). В телевизионных передачах он часто обращался к Камчатке, рассказывал о её природе, животном мире, людях. Когда заходил разговор о том, какое место в нашей стране самое интересное, он всегда говорил: Камчатка!

Судьба подарила мне возможность бывать с ним в поездках по нашему краю, видеть его в работе, общаться на протяжении более сорока лет.

С Камчаткой Василий Песков впервые встретился в 1965 г. после возвращения из командировки в Антарктиду. И с первых шагов был покорён необычной природой полуострова. «Собирался пробыть здесь недели две, а провёл семь недель... Ни одна из виданных земель не держала так властно. Я ходил по Камчатке очарованным новичком», – признавался он. А увидеть до этого он успел немало: побывал в командировках в различных уголках земного шара – во Вьетнаме, в Африке, в Антарктиде, во многих районах нашей обширной страны.

После первого знакомства с Камчаткой он писал: «Год минул с того часа, когда я с рюкзаком, поднимаясь по лестнице в самолёт, последний раз взглянул на вулканы. И странное дело, весь год, казалось в самое неподходящее время, всплывают перед глазами белые остроконечные горы, вспоминаются до странного мелкие подробности путешествия...». Многочисленные подробности – результат личных впечатлений автора, хождений с рюкзаком за плечами, сплава по рекам на лодках, жизни вместе с героями очерков.

Вспоминаю полёт на о. Беринга, в котором пришлось полной мерой узнать «прелести» камчатской погоды. Пять дней в аэропорту Петропавловска мы ждали вылета, а когда самолёт, сделав бросок над океаном, оказался над островом, совершить посадку не удалось из-за низкой облачности и тумана. Пилоты повернули на Усть-Камчатск. Лишь через двое суток мы ступили на землю в океане.

В посёлке Песков быстро нашёл общий язык с местными ребятами. Этот дар общения шёл у него с юности, когда на пороге своего трудового пути он работал в школе пионервожатым. А позже публиковал на страницах «Комсомольской правды» чудесные рассказы о мальчишках. До сих пор помнятся его новеллы «Снегири», «Трое в лодке» и многие другие, вошедшие в книгу «Шаги по росе», за которую он был удостоен в 1964 г. Ленинской премии.

На о. Беринга мальчишки стали нашими провожатыми. «Завтра начало учебного года, а у нас учительница географии не прилетела с материка», – поделились они. Василий Михайлович сразу же ухватился за эти слова. «А можно я проведу у вас урок?» – предложил он. В кругу ребятшек мы пошли к директору школы. Это был необычный урок. Семиклассники наперебой рассказывали неожиданному учителю о своём острове. Вместе выясняли, почему он носит имя командора Витуса Беринга, где таятся пушки, которые оставили мореходы после зимовки на острове. После уроков мальчишки показали, как передвигаются летом на собачьей упряжке по мокрой тундре (сейчас этот транспорт ушёл в прошлое). Провели по морскому берегу, куда во время прилива волны выбрасывают много диковин – бутылки, ящики с иностранными надписями, бамбук, брёвна разбитых плотов, крабов, пластмассовые игрушки, а иногда – матросские бушлаты. Мы побывали в тундре, на лежбищах морских котиков и сивучей, на катере сходили к небольшому островку Арий камень, где обитают морские птицы, с моряками катера ловили рыбу. Очерк так и назывался «Урок географии». Глазами ребятшек перед читателями предстали далёкие и своеобразные Командорские острова, открытые русскими мореходами в 1741 г. Острова, на которых поселились после их открытия люди и преданно полюбили туманную землю в океане.

В начале шестидесятых годов о Камчатке было известно немного – телевидение делало только первые шаги и не добиралось до окраин, а редкие публикации в центральной печати не отличались разнообразием тем и глубоким содержанием. Василий Песков, пожалуй, первым приблизил далёкий полуостров к читателям страны, открыл удивительное разнообразие природы на «краю земли», познакомил с людьми необычной судьбы, сопроводив очерки прекрасными фотографиями, подметил актуальные проблемы жизни на полуострове. Это не был «отражённый свет» чужих впечатлений. Автор стремился всё увидеть своими глазами, почувствовать красоту и своеобразие различных уголков полуострова. Обладая цепкой наблюдательностью и природным талантом, он впитывал краски, звуки, запахи земли и ярко, впечатляюще рассказывал об этом. Перед читателями предстала многообразная Камчатка и люди, работающие в экстремальных условиях на далёкой окраине страны. Тундра с табунами оленей и пастухами – коряками, чукчами, эвенами. Берингово море, где моряки промышляли рыбу. Тихоокеанские лососи, идущие на нерест в реки и озёра. Выметав икру, дав жизнь потомству, они умирают – удивительное и одновременно трагическое зрелище! Долина гейзеров, куда в те годы добирались немногие из туристов. «Горелые сопки», как называли землепроходцы величественные и грозные вулканы. И учёные, исследующие закономерности проявлений опасных явлений природы.

Необычность природы часто таит опасность – легко сбиться на неумеренно восторженный лад, потерять чувство меры, пройти мимо менее ярких, но важных сторон жизни человека в северном краю. Очерки Василия Пескова читаешь с радостным чувством – мир природы и мир человека предстаёт в них в тесном взаимоотношении. «У камчатской природы тугие мускулы, с нею лицом к лицу встречаются только сильные», – пишет автор. Эти слова мог написать человек, который проникся жизнью героев очерков. Вот он с «оленьим доктором» ветврачом Валентином Лазебным и пастухом-коряком на лошадях добирается в далёкий олений табун (очерк «Тундра»). Мы видим тундру в осеннюю пору, когда земля словно выплескивает на поверхность тепло, накопленное за короткое северное лето. «Тишина в тундре. Сушатся на синем небе белые длинные облака-полотенца. Просвистели кулики-ягодники, пошевелили лёгкую вату травы-пушицы, и опять тихо. Жёлтая тундра. Сколько оттенков тёплого цвета! Лимонный ивняк бьёт по бокам лошади. Красноватыми жилками светятся ковры берёзок и голубицы. Ржавая гущина болотных зарослей. Тёмно-малиновые листья ползучих рябин. В тундре осень я бы называл летом. Комаров нет. Спать можно прямо под звёздами».

В пути «олений доктор» рассказывал: «Человека в тундре встретишь не часто. В прошлом году двести километров прошли – и ни следа. Встретил нечаянно радиста-геолога. Обнялись. Мне уходить, а он за рукав: “Подожди, неделю сижу без людей”».

Точно подмеченные детали создают яркую картину тундры, атмосферу жизни пастухов-оленьеводов. «Ведём лошадей в поводу. С кочки на кочку, всё правее обходим болото, а ему и конца нет, а там вон дальше – сплошная вода. Передняя белая лошадь вдруг провалилась одной ногой, делает

натужный рывок и ещё глубже увязает в трясине. Коряк-проводник растерянно глядит вперёд, назад... И тут я увидел бегущего Валентина. Он запустил руки в грязную жижу, отстегнул вьюки. Никогда не слышал у людей такого властного голоса. В руке у Валентина свистит верёвка. Но я думаю – именно голос заставил кобылу шевельнуться, дёрнуться, заржать, заколотить ногами... Лошадь – на твёрдом месте, мелко дрожит и пьёт воду. А Валентин сидит на кочке, выливает из сапог воду, выжимает портянки, выжимает свитер». Таких экстремальных случаев в тундре – на каждом шагу. Читатель знакомится с кочевым бытом пастухов, с укладом жизни коряков и чукчей, с их традиционным Праздником оленя – животного, который даёт им всё для жизни.

«Чтобы узнать землю, надо ходить пешком», – часто повторял Василий Михайлович. И, не раздумывая, отправлялся в дальний путь. Вместе с вулканологами он поднимается к кратеру Шивелуча и неделю живёт в палатке среди снега («Четверо на вулкане»). Добирается в Долину гейзеров и, пешком возвращаясь оттуда, за полтора дня проходит почти сто километров до Жупанова («Долина гейзеров»). Любознательность и выносливость награждаются многочисленными открытиями и встречами. Сплаваясь с чукчами на лодке по реке в пос. Верхние Пахачи, он обнаруживает, что один из попутчиков – слепой. Чукча Иван Пинович Рутьгытегин в детстве потерял зрение, но сумел победить темноту и тундру. Очерк «Слепой поводырь» – это рассказ о силе человеческого духа, сродни рассказам Джека Лондона. «Мы, ничем не обделённые на пиру жизни, частенько хнычем, жалуемся. И в то же время живёт человек в тундре, Иван Пинович Рутьгытегин». Эти слова, словно лучом, высвечивают весь рассказ, заставляют каждого задуматься о собственной жизни.

Встретив необычных, сильных характером людей на полуострове, Песков интересно рассказал о них. Эти люди запоминаются благодаря точным характеристикам и выразительным деталям. Зоотехник Валентин Лазебный, которого очки делают похожим на старинного земского доктора. Вулканологи Николай Огородов и Михаил Попов. Рязанский парень, тринадцатый сын у матери Василий Есин, ставший «камчадалом» («Дым из трубы»). Охотник-медвежатник из Ключей Степан Иванович Ушаков («925-й медведь»).

О чём бы ни писал автор – о примечательных местах полуострова или людях необычной судьбы, он не просто сообщает много интересных, важных подробностей, но подводит читателя к определённой мысли. Рассказывая о промысле сельди в Беринговом море («Лёгкая рыба»), он убедительно доказал, что большая концентрация здесь промысловых судов со всего Дальневосточного бассейна, погоня за высокими уловами чревата подрывом стад сельди в Олюторском заливе. Песков первым среди «пишущей братии» разглядел признаки надвигающейся беды и забил об этом тревогу. Будущее подтвердило правильность выводов журналиста. Министерство рыбного хозяйства страны после публикации очерка признало критику справедливой, но промысел был свёрнут в этом районе только в 1968 г. Корфо-карагинское стадо сельди оказалось в депрессивном состоянии на многие годы. «Хозяйствовать, а не брать у природы, зажмутив глаза!» – эта мысль автора и сейчас остаётся актуальной.

После первой командировки Василий Михайлович постоянно интересовался жизнью на полуострове, быстро откликался на различные события. В 1975 г., во время извержения вулкана Толбачик, я позвонил ему, и через сутки он был уже здесь. Знакомые авиаторы помогли нам быстро добраться в район прорыва огненных недр. Лавовый поток наступал на лагерь вулканологов. Василий Михайлович сразу же подключился к эвакуации лагеря – помогал вулканологам перетаскивать деревянные каркасы палаток, ящики с оборудованием, бидоны с водой. Он был не созерцателем, а участником события. Вместе с учёными шёл к огнедышащему вулкану, расспрашивал о подробностях извержения, много фотографировал. Но ему было мало дня. На ночь мы уходили к подножью вулкана. Огненные куски лавы вылетали из кратера и шлёпали недалеко от нас. «Глядя на такую мощь, не скажешь, что человек – царь природы. Понаблюдай, чтобы какой-нибудь камень не угодил, я сделаю записи в блокноте», – сказал он. Очерк «Чаепитие у Толбачика» был написан с такой силой выразительности, что читатель становится очевидцем величественного и грозного явления.

Василий Песков был одним из первых журналистов, кто приоткрыл форточку в занавесе для сближения с миром. Сначала это была книга «Земля за океаном» о путешествии по Америке, написанная им вместе с Борисом Стрельниковым. А затем книга об Аляске («Аляска больше, чем вы думаете»), история которой начиналась с Камчатки. Читатели найдут в книге очерки о русских мореходах, исследователях, о следах пребывания там русских поселенцев. Мне посчастливилось вместе с ним издать книгу «Русский след» – о первопроходцах и мореходах Камчатки и Аляски.

В 1990 г. Василий Михайлович возглавил советско-американскую экспедицию на Камчатке. На нём лежал огромный груз ответственности. Нужно было согласовать маршруты, всё предусмо-

треть, обо всём позаботиться. Я поражался его энергии и работоспособности. Ни одного часа он не сидел без дела. Это было первое знакомство американских телевизионщиков с нашим полуостровом. Участники экспедиции совершили сплав по рекам на каноэ и батах, поднялись к кратеру Авачинского вулкана, побывали в Кроноцком заповеднике, в коряжской тундре, беседовали с оленеводами и рыбаками, охотниками и вулканологами, лесниками и инспекторами охраны природы, студентами и школьниками. Фильм о Камчатке был показан по образовательному каналу американского телевидения, где в передачах, похожих на «Клуб путешественников», рассказывается о разных интересных точках и районах земного шара. Американские телезрители впервые имели возможность познакомиться с Камчаткой, удовлетворить интерес и туристический, и деловой. А путевые заметки В. Пескова «Сушим вёсла!» и «Счастье дороги», опубликованные на страницах «Комсомольской правды», запечатлели штрихи жизни полуострова начала девяностых годов 20-го столетия.

В 1995-м и в последующие годы влюблённый в наш край журналист и писатель продолжил знакомить читателей с животным миром полуострова. Таковы очерки: «Большой любитель поспать» (о переселении чёрношапочных сурков), «Морской орёл» (о белоплечих орланах), «Таёжный спутник» (о собаках-лайках, служащих человеку-охотнику), «О тех, кто бегают, плавают и летает» (об аборигенах и новосёлах животного мира полуострова).

Он оперативно откликнулся на гибель сотрудника Кроноцкого заповедника Виталия Николаенко, исследовавшего жизнь медведей, опубликовав о нём очерк «С медведем – лицом к лицу» (5).

Последняя поездка Василия Михайловича на Камчатку состоялась в 2006 г. Результатом этого путешествия стала серия очерков, публиковавшихся на страницах «Комсомолки» еженедельно с ноября 2006 по март 2007 г.

В 2010 г. альманах «Тобольск и вся Сибирь», посвящённый Камчатке, опубликовал два его прекрасных очерка «Горелые сопки» и «Судьба каюра» (4).

«От моржей, китов и медведей до чудесного, неприметного, нежного телом тритона – таков диапазон жизни на полуострове, омываемом океаном, – подчёркивал он. – Жизнь эта по меркам лет, исчисляемых сотнями миллионов, молода и, надо это хорошо понимать, хрупка. Сообщество многих живых существ легко погубить невиданным раньше натиском человека. На Камчатке для крайнего её обеднения довольно истощения рыбных богатств. Если порушить эту «несущую конструкцию» всего храма здешней природы, полуостров в пустыню, конечно, не превратится, но это будет означать конец экономики края и деградацию всего живого, что пока ещё радует человека».

Очерки и статьи Василия Пескова – это не только «уроки географии». Они были и остаются подлинными уроками любви к Отечеству, его истории и культуре, окружающему миру природы. Василий Михайлович учил понимать красоту и законы природы, умению жить в согласии с ними, разумно распоряжаться ресурсами земли. Он был мудрым, прозорливым и щедрым человеком, полностью отдававшим свой талант и знания людям.

1. Песков В. Край земли. М., 1967. 208 с.

2. Песков В., Жилин М. Русский след. М., 1994. 256 с.

3. Песков В. Чаепитие у Толбачика // Василий Песков рассказывает. Всё это было... М., 2007. С. 184–197.

4. Песков В. Свидание с Камчаткой : Горелые сопки, Судьба каюра // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Камчатка. Тобольск. 2010, С. 134–154.

5. Песков В. С медведем – лицом к лицу // Комсомол. правда. 2004. 6 янв.

Т. С. Зайковская, В. О. Матвеева **КАМЧАТСКИЕ ЕЗДОВЫЕ СОБАКИ:** **ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Изучение ездового собаководства – актуальная проблема для краеведения Камчатки. Собаки традиционно использовались многими малыми народностями нашего полуострова как вид транспорта до середины XX в. Перепись 1876 г. на Камчатке зарегистрировала около 10 тыс. собак (только учтённых), в начале XX в. их было приблизительно 50 тыс. Но в суровые послевоенные годы, когда для сохранения ценных лососевых пород рыбы планомерно уничтожались ездовые собаки, древняя традиция ездового собаководства едва не исчезла на Камчатке.

В настоящее время ездовое собаководство на Камчатке интенсивно возрождается благодаря энтузиазму камчатских каюров, участвующих в ежегодной международной гонке на собачьих